

Нигматуллин Айрат Рафаилович

**Политико-правовые взгляды и
социологическая концепция В.В. Ивановского**

Специальность 23.00.01. – теория политики, история и
методология политической науки (по историческим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре политической истории исторического факультета
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент
Циунчук Рустем Аркадьевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Тагиров Энгель Ризакович
кандидат исторических наук, доцент
Иванова Алевтина Павловна

Ведущая организация:

Казанский государственный технический университет
имени А.Н. Туполева

Защита диссертации состоится «___»_____2006 г. в___ часов, на заседании диссертационного совета Д 212.081.17 по присуждению учёной степени доктора исторических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___»_____2006 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Циунчук А.Г.

Актуальность темы исследования. Россия рубежа XX – XXI веков находится в поиске эффективной политико-правовой и социально-экономической модели развития. Такое движение может осуществляться лишь на широкой научно-теоретической базе, что диктует отечественному интеллектуальному сообществу потребность комплексного развития обществоведческого знания в целом, включая правоведение, политологию и социологию. История мировой и российской политической мысли XIX – XX веков, безусловно, служит мощным фундаментом методологических и научно-теоретических поисков современности. Объяснимо внимание, которое оказывается ныне классикам западной науки, чьи труды в течение десятилетий были недоступны учёным в советское время. Однако, нередко вне поля исследовательского осмысления и научного признания всё ещё остаются оригинальные концепции российских дореволюционных обществоведов. Изучая их творческое наследие и конкретный вклад в отечественную и мировую политическую и социологическую науку, мы имеем возможность глубже проникнуть в процессы становления теории и методологии изучения институтов государства и общества на рубеже XIX – XX веков.

Во второй половине XIX века в российском обществе усилились модернизационные процессы, которые охватили и политическую, и социокультурную сферы. Наука концентрировалась на разработке новых концептуальных и методологических подходов к общественным явлениям, оформлялись новые научные направления и отрасли. В этот период зарождались и развивались отечественные правоведческие, политологические, социологические научные школы, без которых в XX веке уже невозможно представить научное изучение общественных процессов и явлений.

Развиваясь с учётом наработок влиятельных западных теорий, русское обществоведение рубежа XIX – XX веков находилось на мировом уровне научного развития, а, зачастую, и опережало его. Это было связано и с высоким научным потенциалом отечественного обществознания, и с запросами общественно-политической жизни России, обусловленными острыми социальными противоречиями в российском социуме, и с разнообразными предложениями о путях выхода из этой кризисной ситуации со стороны образованной части сообщества и общественно-политических движений. Эволюционистское направление российской политической мысли отразилось «в создании либеральных политических партий и разработке целостных интеллектуальных моделей переустройства России».¹

Творчество видных русских учёных Н.И. Кареева, Б.А. Кистяковского, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, Н.И. Лазаревского, С.А. Муромцева, Л.И. Петражицкого, Б.Н. Чичерина и других поднимало отечественную науку на новый уровень, стимулируя и развивая тем самым и изучение всего комплекса обществоведческого знания в российских университетах.

Казанский университет вот уже два века занимает заметное место среди крупнейших российских центров науки и образования. Широкую известность в научном мире имели такие казанские обществоведы и учёные-гуманитарии конца XIX – начала XX вв. как Н.П. Загоскин, В.Ф. Залесский, В.В. Ивановский, Н.Ф. Катанов, Д.А. Корсаков, А.А. Пионтковский, Н.Н. Фирсов, Г.Ф. Шершеневич и др.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению творческой и общественно-педагогической деятельности видного российского учёного, профессора юридического факультета Казанского университета Виктора Викторовича Ивановского (20 октября 1854 г. – 18 августа 1926 г.) – одного из первых представителей отечественной политико-правовой и социологической науки. Он является автором крупных монографий, известных лекционных курсов, многочисленных научных и научно-публицистических статей и очерков, не потерявших значения в теории и эмпирической практике изучения политических институтов общества. Профессор Казанского универ-

¹ Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России: Очерки истории (середина XIX – XX веков). – М., 1995. – С. 9.

ситета В.В. Ивановский обладал широким научным кругозором, работал на стыке социологии, политологии и правоведения, сам определял своё научное амплуа как «социолог-государствовед».² Для творчества В.В. Ивановского был характерен исследовательский интерес к современным ему явлениям и важным сторонам общественно-политической жизни, что определило проблематику научных и научно-публицистических работ. Интеллектуальный потенциал В.В. Ивановского проявился в более чем сорокалетней научно-педагогической практике, в научно-организаторской деятельности в качестве многолетнего заведующего кафедрами гражданского права и полицейского права, бессменного члена Учёного совета, а также в период выполнения им обязанностей декана юридического факультета, проректора (январь – август 1907 г.) и ректора (январь – февраль 1918 г.) Казанского университета.

Объектом исследования является становление и развитие в пореформенной России отечественной политико-правовой и социологической науки.

Предметом исследования выступает научно-педагогическая деятельность и творческий путь профессора Казанского университета В.В. Ивановского, его вклад в теоретико-методологические, политико-правовые и эмпирико-социологические исследования проблем государства, власти и общества.

Хронологические рамки исследования определяются важнейшими этапами жизни В.В. Ивановского (1854 – 1926). Основной период его научной и педагогической деятельности начинается в 1882 году, когда казанский учёный защитой магистерской диссертацией положил начало своей научной карьере, которая продолжалась 44 года, вплоть до кончины профессора Казанский университета в 1926 году. В период становления его как учёного в 1880-х годах интерес В.В. Ивановского сконцентрировался на разнообразных аспектах возникновения и развития местного самоуправления в России в контексте западноевропейского опыта. Защитив в 1886 г. докторскую диссертацию, казанский учёный расширил сферы своего исследовательского интереса за счёт политико-социологической разработки проблем взаимоотношений власти и общества. Он продолжал и углублял изучение методологии политико-правовой науки, анализировал наиболее актуальные и значимые вопросы общественно-политической жизни России рубежа XIX – XX вв. В 1919 году В.В. Ивановский первым в Казанском университете разработал и начал преподавание курса советского государственного права.

Источниковая база диссертационного сочинения представлена как опубликованными, так и неопубликованными материалами. Основными источниками изучения различных сторон деятельности В.В. Ивановского являются: научные и научно-публицистические работы казанского учёного, архивные материалы, использована также справочная литература, периодическая печать и мемуары.

Привлечённые в исследование свыше семидесяти научных и научно-публицистических работ казанского учёного позволяют: выявить его интересы, научные приёмы и подходы, определить внимание к важнейшим сторонам развития обществоведческой науки, раскрыть сущность политико-правовых воззрений и социологических подходов профессора В.В. Ивановского, проанализировать его общественно-педагогическую деятельность.

Первые работы казанского учёного стали событием в истории отечественной правовой и политической науки. Это опубликованные магистерская и докторская диссертации – «Опыт изучения деятельности органов земского самоуправления в России» (1881 г.) и «Организация самоуправле-

² Ивановский В.В. Учебник государственного права. – Казань, 1913. – С. 12.

ния во Франции и Пруссии» (1886 г.).³ Эти работы сочетают в себе как нормативно-правовые, так и эмпирико-социологические исследования деятельности местных органов власти в России и Европе. Для российской политико-правовой науки, склонной к чисто теоретической проблематике, эти работы стали своеобразным научным прорывом.

Своеобразной группой опубликованных источников можно считать учебники, учебные пособия и лекционные курсы казанского профессора, которые рассмотрены с точки зрения эволюции научных интересов и развития конкретных научных идей и системы их аргументации. Это семь выпусков изданной в двух томах монографии «Русское государственное право»⁴, курс лекций по государственному праву⁵, а также «Учебник административного права» и «Учебник государственного права»⁶, каждый из которых выдержал по три переиздания в дореволюционный период. В этих учебных пособиях В.В. Ивановский, в числе прочего, разрабатывает политическую и социальную проблематику.

Характеристика чиновничества как особой социальной группы даётся в известной статье «Бюрократия, как самостоятельный общественный класс» (1903).⁷ Труды профессора В.В. Ивановского посвящены вопросам методологии правоведения⁸, проблемам развития научного знания⁹ и злободневным политическим темам.¹⁰ Многие из них были переизданы в виде сборника научных и научно-публицистических работ В.В. Ивановского «Вопросы государственного права, социологии и политики» (1899)¹¹, тем самым он обозначил политико-правовую и социологическую направленность своей научной работы.

Ряд статей и очерков В.В. Ивановского были посвящены проблемам высшей школы и образования в целом.¹²

³ Ивановский В.В. Опыт исследования деятельности органов земского самоуправления в России. — Казань, 1881. — 314 с.; Ивановский В.В. Опыт исследования деятельности органов земского самоуправления в России. — 2-е изд. — Казань, 1882. — 327 с.; Ивановский В.В. Организация местного самоуправления во Франции и Пруссии. — Казань, 1886. — 321 с.

⁴ Ивановский В.В. Русское государственное право. Ч.1. Верховная власть и её органы. — Казань, 1896. — 533 с.; Ивановский В.В. Русское государственное право Ч.2. Местные установления. — Казань, 1898. — 622 с.

⁵ Ивановский В.В. Лекции по государственному праву. — Казань, 1906. — 228 с.; Ивановский В.В. Программа к лекциям по государственному праву. — Казань, 1907. — 17 с.

⁶ Ивановский В.В. Учебник административного права. — Казань, 1904. — 578 с.; Ивановский В.В. Учебник административного права. — 2-е изд., испр. и доп. — Казань, 1907. — 546 с.; Ивановский В.В. Учебник административного права. — 3-е изд. — Казань, 1908. — 539 с.; Ивановский В.В. Учебник административного права. — 4-е изд., испр. и доп. — Казань, 1911. — 506 с.
Ивановский В.В. Учебник государственного права. — Казань, 1908. — 511 с.; Ивановский В.В. Учебник государственного права. — 2-е изд. — Казань, 1909. — 500 с.; Ивановский В.В. Учебник государственного права. — 3-е изд. — Казань, 1910. — 511 с.; Ивановский В.В. Учебник государственного права. — 4-е изд. — Казань, 1913. — 500 с.

⁷ Ивановский В.В. Бюрократия, как самостоятельный общественный класс // Русская мысль. — 1903. — № 8. — С. 1 — 21.

⁸ Ивановский В.В. Юридический метод и его применение в политических науках // Журнал Министерства Юстиции. — 1902. — № 3 - 4. — С. 47 — 67.; Ивановский В.В. Наука административного права в её прошлом и настоящем // Журнал Министерства Юстиции. — 1903. — № 11. — С. 286 — 329.; Ивановский В.В. О государстве, власти и праве с социолого-психологической точки зрения // Журнал Министерства Юстиции. — 1916. — № 3 - 4. — С. 27 — 74. и др.

⁹ Ивановский В.В. Административное устройство наших окраин. — Казань, 1891. — 48 с.; Ивановский В.В. Общие начала в устройстве губернских властей // Журнал Юридического Общества. — 1895. — № 1. — С. 47 — 94.; Ивановский В.В. Некоторые общие начала в структуре современных государств // Журнал Юридического Общества. — 1897. — № 6. — С. 89 — 110.; Ивановский В.В. Французская децентрализация // Русская Мысль. — 1897. — № 10. — С. 89 — 108.; Ивановский В.В. Классификация государственных норм // Журнал Министерства Юстиции. — 1898. — № 9. — С. 79 — 113. и др.

¹⁰ Ивановский В.В. Государственный Совет в России // Вестник Европы. — 1901. — № 5. — С. 285 — 306.; Ивановский В.В. Избирательное право и избирательная техника // Русская мысль. — 1905. — № 11. — С. 1 — 20.; Ивановский В.В. Ю Народное представительство и основные права граждан. — Казань, 1906. — 32 с.; Ивановский В.В. Политико-культурное значение Манифеста 17 октября 1905 г. // Юридический Вестник. — 1915. — № 3. — С. 43 — 52. и др.

¹¹ Ивановский В.В. Вопросы государственного права, социологии и политики. — Казань, 1899. — 399 с.

¹² Ивановский В.В. Черты из истории просвещения в Западной Европе // Русская мысль. — 1896. — № 7. — С. 165 — 186.; Ивановский В.В. Социология, как наука и как предмет преподавания, во Франции // Русская Мысль. — 1896. — № 12. — С. 33 — 55.; Ивановский В.В. Роль

Своеобразную группу опубликованных источников представляют работы, принадлежащие перу таких крупных европейских и российских правоведов и социологов как Г. Еллинек, Н.М. Коркунов, М.А. Рейснер¹³, с которыми в своих полемических статьях и рецензиях ведёт научный диалог В.В. Ивановский.¹⁴

Работы казанского профессора получили широкое признание, подтверждением чего является его приглашение для участия в популярном издании «Политической энциклопедии»¹⁵, издававшейся в Санкт-Петербурге.

Периодическая печать представлена официальными и общественно-политическими изданиями, в которых печатался В.В. Ивановский: «Вестник Европы», «Журнал Министерства Юстиции», «Журнал Юридического Общества», «Русская мысль», газета «Волжский вестник» и др.

Мемуарную литературу в источниковой базе исследования представляет автобиографическая книга сына профессора В.В. Ивановского, известного режиссёра и одного из основателей советского кинематографа А.В. Ивановского.¹⁶ Эта работа позволяет получить информацию об обстоятельствах личной жизни В.В. Ивановского и направленности семейного воспитания.

Биографическую информацию о профессоре В.В. Ивановском содержат обстоятельные дореволюционные справочные издания.¹⁷

Архивные источники представлены материалами Национального архива Республики Татарстан, фондами Казанского Императорского университета (Ф. 977) и Казанского государственного университета советского периода (Ф. 1337), Попечителя Казанского учебного округа (Ф. 92), Казанских высших женских курсов (Ф. 131), Третьей казанской гимназии (Ф. 88). Эти материалы содержат информацию о биографии В.В. Ивановского, его научной общественно-педагогической деятельности.

Степень изученности темы. Научная и педагогическая деятельность В.В. Ивановского, носившая новаторский характер для политико-правовой и социологической мысли России рубежа XIX – XX веков, не получила достойного отражения ни в дореволюционной литературе, ни в работах советского периода. Кроме кратких биографических справок в энциклопедических изданиях, некоторые оценки научного творчества казанского учёного содержатся в трудах крупных русских правоведов: Б.А. Кистяковский¹⁸, выделявшего казанского профессора как видного представителя «реалистического» направления в теории происхождения и сущности государства; А.И. Елистрата-

общественных наук в деле образования и воспитания // Русская мысль. – 1899. – № 2. – С. 93 – 120.; Ивановский В.В. К университетскому вопросу // Русская мысль. – 1901. – № 5. – С. 1 – 13 и др.

¹³ Коркунов Н.И. Русское государственное право Т. 1. – изд. 4-е. – СПб., 1901. – 573 с.; Еллинек Г. Право современного государства. Т. 1 – СПб., 1903. – 532 с.; Рейснер М.А. Государство. Пособие к лекциям по общему учению о государстве. Т. 1. – М., 1911. – 223 с.

¹⁴ Ивановский В.В. Государство как юридическое отношение. По поводу книги Коркунова Н.М. «Русское государственное право». Т. 1. – Казань, 1893. – 34 с.; Ивановский В.В. Новый трактат о государстве. По поводу нового труда Георга Еллинека. – Das Recht des modernen Staates. // Журнал Министерства Юстиции – 1901. – № 1. – С. 82 – 114.; Ивановский В.В. Приёмы психологического изучения государства. По поводу книги М.А. Рейснера «Государство». Ч. 1. // Журнал Министерства юстиции. – 1911. – № 10. – С. 261 – 278.

¹⁵ Политическая энциклопедия. Т. 1 – 2. – Вып. 1 – 7. – СПб., 1906 – 1908. В этом издании выходят обстоятельные статьи В.В. Ивановского: «Бюрократия», «Генеральные Советы во Франции», «Губернаторы», «Государственный Совет», «Децентрализация управления», «Законность», «Земские начальники», «Земские учреждения», «Императорская фамилия», «Коллегиальное начало», «Конституционная монархия», «Министерства», «Народное продовольствие».

¹⁶ Ивановский А.В. Воспоминания кинорежиссёра. – Москва, 1967. – 256 с.

¹⁷ Биографический словарь профессоров и преподавателей Имп. Казанского университета (1804-1904). Под ред. Н.П. Загоскина. – Ч. 2. – Казань, 1904. – С. 32 – 33.; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. 24. – СПб., 1894. – С. 757 – 758.; Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. 18. – СПб., 1914. – С. 936;

¹⁸ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – Москва, 1916. – 704 с.

тов¹⁹, анализировавшего вклад В.В. Ивановского в теорию бюрократии. Работы казанского учёного по местному управлению отмечал Б.Б. Веселовский.²⁰ В ранней советской литературе назовём очерки по теории государства Н.Н. Алексеева²¹, который упоминал казанского профессора среди крупных российских государствоведов. Лишь в 1970-е – 1980-е гг. предпринимают попытку вывести из забвения фигуру профессора В.В. Ивановского исследователи правовой и общественно-политической мысли России – Н.Я. Куприц и В.Д. Зорькин²², в контексте заметных представителей отечественной дореволюционной либеральной политико-правовой теории.

В последнее десятилетие, в связи с разработкой проблем истории становления политологии и социологии в России, появляются труды В.Н. Амелина и А.А. Дегтярёва²³, оценивающих В.В. Ивановского как одного из основателей социологии политики и прикладной политологии в России, А.Н.Верещагина²⁴, представляющего казанского учёного как видного исследователя отечественной земской проблематики. В.Я. Гельман, С.И.Рыженков отмечают вклад В.В. Ивановского в развитие политической регионалистики.²⁵ Особое место, которое занимает казанский профессор в истории государственной науки в России, отмечают М.В. Баглай, С.В. Куликов и др.²⁶ Вклад В.В. Ивановского в теорию административного права оценивают правоведы Н.М. Конин, В.М. Манохин, Ю.П. Соловей, Ю.Н. Старилов и др.²⁷ Его роль в развитии теории бюрократии признаётся И.А. Голосенко, В.В. Куликовым, Н.П. Матхановой и др.²⁸ Работы по теории децентрализации власти отмечаются И.Н. Новиковой, А.В. Ремнёвым и др.²⁹

Казанские исследователи, воссоздавая дореволюционную историю Казанского университета, способствуют достойному определению места профессора В.В. Ивановского в его истории. Особо стоит отметить работы И.А. Емельяновой, которая рассматривает фигуру В.В. Ивановского в рамках истории юридического факультета; И.Г. Ясавеева, показывающего место В.В. Ивановского в зарождении социологических исследований в Казани; Ю.А. Лексину, уточняющую вехи его биографии.³⁰ Архивные документы о научно-педагогической деятельности В.В. Ивановского в слож-

¹⁹ Елистратов А.И. Должностное лицо и гражданин // Вопросы административного права. Кн. 1. – М., 1919. – С. 76–89.

²⁰ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. – Т. 1. – СПб, 1909. – 724 с.

²¹ Алексеев Н.Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. – М., 1919. – 210 с.

²² Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России (XIX в.). – М., 1980 – 168 с.; Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. – М., 1978. – 172 с.

²³ Амелин В.Н., Дегтярёв А.А. Социология политики: становление и современное состояние // Мир России. – 1997. - № 1. – С. 129 – 162.; Амелин В.Н., Дегтярёв А.А. Социология политики: становление и современное состояние // Социология в России – М., 1998 – С. 518 – 544.; Амелин В.Н., Дегтярев А.А. Опыт развития прикладной политологии в России // Полис. – 1998. - № 3. – С. 157 – 178.

²⁴ Верещагин А.Н. Земский вопрос в России (политико-правовые отношения). – М., 2002. – 192 с.

²⁵ Гельман В.Я., Рыженков С.И. Политическая регионалистика России: история и современное развитие. Электронный ресурс http://www.vusnet.ru/biblio/archive/gelman_russian_political_regionalicity.

²⁶ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – 3-е изд., изм. и доп. – М., 2002. – 800 с.; Куликов С.В. Государственноправовой дискурс, императорское правительство и думская оппозиция в начале XX в. Электронный ресурс <http://eu.spb.ru/history/science/sem1/02.doc>.

²⁷ Манохин В.М., Конин Н.М. Концепция программы курса административного права // Государство и право. – 1993. - № 5. – С. 51 – 68.; Соловей Ю.П. Российское полицейское право: история и современность // Государство и право. – 1995. - № 6. – С. 75 – 85.; Старилов Ю.Н. Административная юстиция. Теория, история, перспектива. – М., 2001. – 304 с.

²⁸ Голосенко И.А. Три толкования феномена бюрократии в дореволюционной социологии России // Социологический журнал. – 2001. - № 3. – С. 159 – 174.; Куликов В.В. Земские учреждения и правительственный контроль (вторая половина XIX - начало XX века). – М., 2001. – 256 с.; Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века. – Новосибирск, 1999. – 256 с.

²⁹ Новикова И. Н. Особое государство или провинция империи: проблема государственно-правового статуса Финляндии в российско-финляндских отношениях XIX в. // Пространство Власти. Сб. статей. – М., 2001. – С. 264 – 287.; Ремнёв А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск, 2004. – 552 с.

³⁰ Емельянова И.А. Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805-1917. Очерки. – Казань, 1998. – 149 с.; Ясавеев И.Г. Истоки социологии в Казани. Электронный ресурс <http://www.kcn.ru/tat-ru/universitet/f13/k3/okno/p7.htm>.

ный послереволюционный период истории Казанского университета, впервые введены в научный оборот М.К. Корбутом, И.А. Емельяновой.³¹

Все эти исследователи дают позитивную, но не развёрнутую оценку научным изысканиям казанского профессора в области политико-социального знания. Приходится констатировать, что масштабных исследований, достойных такой фигуры как профессор В.В. Ивановский, не проводилось.

Помимо комплекса источников была использована дополнительная литература. Прежде всего, были привлечены работы классиков государственной и политико-социологической российской науки. К ним относятся труды по тематике, близкой к исследованиям В.В. Ивановского, как современников, так и последующих поколений исследователей, без которых невозможно выявить место учёного в отечественной общественной науке.

Крупнейшими государствоведами и исследователями местного самоуправления в российской дореволюционной науке являются В.П. Безобразов, А.И. Васильчиков, Б.Б. Веселовский, К.Ф. Головин, А.Д. Градовский, П.П. Громский, А.А. Кизеветтер, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский, Н.И. Лазаревский, В.Н. Лешков, М.И. Свешников, Б.Н. Чичерин и др. История развития отечественной земской либеральной мысли системно представлена в трудах В.Ф. Абрамова, В.В. Гармизы, Л.Г. Захаровой, В.В. Куликова, А.Н. Медушевского, Л.И. Новиковой, Ф.А. Петрова, Н.М. Пирумовой, П.И. Шлемина и др.

Среди работ, посвящённых развитию общественных наук в России рубежа, XIX – XX веков, выделяются исследования А.А. Галактионова, И.А. Голосенко, В.В. Козловского, Е.И. Кукушкиной, А.Н. Медушевского, Г.П. Мягкова и др.

История Казанского университета, его роль в становлении высшей школы в стране, являются объектом изучения в трудах Е.А. Вишленковой, С.Ю. Малышевой, С.М. Михайловой, А.А. Сальниковой, Ю.И. Смыкова, А.Г. Циунчука, В.Н. Шишкина и др.

Фрагментарность изучения такой крупной научной фигуры как профессор В.В. Ивановский с одной стороны, и несомненный интерес к проблематике, которую он исследовал, позволяют утверждать, что специальное изучение и оценка научного наследия казанского учёного представляют несомненный интерес.

На основании вышеизложенного, **цель исследования** – создание научной биографии В.В. Ивановского и выявление его вклада в развитие отечественной политико-правовой мысли и социологической науки конца XIX – начала XX вв.

Задачами исследования научно-педагогической деятельности и творческого пути В.В. Ивановского являются:

- раскрытие основных этапов жизни и деятельности;
- анализ политико-правовых и теоретико-методологических взглядов на общественное самоуправление в России и Европе;
- рассмотрение системы взглядов на власть и общество в контексте развития «реалистической» концепции государства;
- анализ основных положений оригинальной теории политической социологии;
- характеристика научно-организаторской и педагогической деятельности.

³¹ Емельянова И.А. Юридические науки в Казанском университете после закрытия в Казанском университете юридического факультета (1919 – 1927) // Учёные записки Казанского университета. – Т. 132. – Казань, 1996. – С. 11 – 21.; Корбут М.К. Казанский Государственный Университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. – Т. 2. – С. 247.

Методологическая основа исследования определяется её целью и задачами, междисциплинарной постановкой исследовательской проблемы, своеобразием источниковой базы. В работе реализуются принципы объективности, историзма и научности.

Основные используемые методы – системный, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический. Системный метод позволяет рассматривать политико-социальную теорию профессора В.В. Ивановского как целостную концепцию в контексте развития отечественной политической науки конца XIX – начала XX веков. Применение проблемно-хронологического метода позволило рассмотреть деятельность учёного в контексте политических и социальных проблем в России рубежа веков. Сравнительный метод позволил установить влияние источникового материала на труды В.В. Ивановского, а также соотношение концептуального и теоретико-методологического содержания его работ и уровня, достигнутого в этот период времени российским обществоведением.

Научная новизна определяется предметом и междисциплинарной методологией исследования. В работе впервые анализируется научное наследие В.В. Ивановского в области правоведческого знания и социально-политической науки. Прослеживается вклад В.В. Ивановского в развитие исследований теории и практики местного самоуправления в России и Европе, изучена оригинальная концепция политической социологии профессора В.В. Ивановского, освещён вклад казанского учёного в разработку проблем функционирования власти и общества, учения о бюрократии. Показано взаимовлияние научного творчества В.В. Ивановского с его педагогической и публицистической деятельностью.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертации могут быть отражены в обобщающих работах и лекционных спецкурсах по истории правовых и политических учений, политической социологии, истории земств и муниципального самоуправления в Европе, прикладной политологии. Материалы исследования можно использовать в работах по истории Казанского университета, в музейных экспозициях и справочно-библиографических изданиях.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования отражены в выступлениях и докладах на 2-х международных, 4-х общероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях; обсуждены на заседаниях кафедры политической истории Казанского государственного университета и кафедры истории и социологии Казанского государственного медицинского университета. Основные результаты исследования представлены в 4-х публикациях автора.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, показана степень её разработанности в отечественной политико-правовой и социологической науке, определяются объект и предмет, цель и задачи, хронологические рамки работы, даётся характеристика источниковой и методологической базы исследования, а также научная новизна и значимость.

Первая глава «Проблемы формирования и эволюции местного управления в трудах В.В. Ивановского (1880-е – первая половина 1890-х гг.)» посвящена вкладу профессора Казанского университета В.В. Ивановского в научную разработку теории и практики современного ему состояния и истории российского и европейского местного самоуправления.

В первом параграфе рассматривается изучение и трактовка В.В. Ивановским немецкой и французской историографии общественного самоуправления второй половины XIX века. В своей

докторской диссертации «Организация самоуправления во Франции и Пруссии» он подготовил весьма обстоятельный анализ литературы по проблемам организации самоуправления в Западной Европе. Этот очерк вполне можно рассматривать и как самостоятельное историографическое исследование.

При почтительном отношении казанского учёного к зарубежным исследователям, он оказался не только их последователем в изучении западных форм общественного самоуправления, но и обозначил свои глубокие теоретические трактовки на стыке политико-правового и социологического знания. Панорамный анализ выявил критический подход В.В. Ивановского как к уровню понятийно-категориального аппарата западной муниципалистики, так и к состоянию теоретико-методологического осмысления проблем общественного самоуправления.

Всесторонне анализируя научные сочинения западноевропейских учёных, относящихся к вопросам самоуправления, В.В. Ивановский одновременно формулирует и собственные методолого-историографические положения применительно к немецкой и французской муниципалистике. Он исходит из того факта, что в западной литературе второй половины XIX века, посвящённой общественному самоуправлению, до сих пор не установлены методы научного исследования, ей присуща неустойчивость в постановке целей исследования. Казанский профессор строго придерживался сравнительно-исторического метода, выявлял его преимущества перед другими методами и отмечал, что к этому приёму нечасто прибегали западные авторы. Большинство научных изысканий этих авторов, полагал В.В. Ивановский, всё же «покоится на догматическом методе»³², а редкий элемент сравнения встречается как некий случайный приём, который не имеет методологического значения.

Сравнивая немецкие и французские научные школы, разрабатывавшие проблемы самоуправления, В.В. Ивановский пришёл к выводу, что по состоянию на начало 1880-х годов французская специальная литература о самоуправлении более бедна, нежели немецкоязычная, которая представлена двумя крупнейшими теоретиками: венской научной школы – Л. Штейном и берлинской школы – Р. Гнейстом. Причём творчеству знаменитого немецкого правоведа Рудольфа Гнейста казанский учёный посвятил и отдельные статьи.³³ Кроме того, сам В.В. Ивановский присутствовал на лекциях Р. Гнейста в Берлинском университете во время своей двухгодичной зарубежной командировке (1883 г. – 1885 г.) с целью написания докторской диссертации. Его научный руководитель, профессор Я.С. Степанов, писал: «Просмотренный мною отчёт г. Ивановского о занятиях его в Берлине в течение зимнего семестра 1883 – 1884 учебного года представляет изложение чтений, а отчасти и вообще взглядов и идей... профессора Гнейста, с критическим их изложением».³⁴

Как французские, так и немецкие исследования, по мнению В.В. Ивановского, носят исключительно национальный характер, и лишь в единичных трудах авторы используют сравнительно-исторический метод. Но французскими государствоведами, заключал В.В. Ивановский, политическая сторона вопроса о самоуправлении нередко выдвигается как главная проблематика исследования, тогда как германские исследователи трактовали в большей мере практико-правовые аспекты самоуправления. Он считает, что такое положение связано с различиями политико-административных систем Французской республики, являвшейся унитарным государством, и Германской империи, представлявшей собой совокупность союзных земель, весьма самостоятельных по своему политическому развитию и правовой традицией.

³² Ивановский В.В. Организация местного самоуправления во Франции и Пруссии. – Казань, 1886. – С. 33.

³³ Ивановский В.В. Преподавание административного права в Берлинском университете. – Казань, 1884.; Ивановский В.В. Общественное управление в Германии по воззрениям Р. Гнейста // Вопросы государствоведения, социологии и политики. – С. 271 – 301.

³⁴ Национальный архив Республики Татарстан, ф. 977, оп. юридический факультет, д. 627, л. 7.

Анализируя историю развития французских местных законодательных управлений, В.В. Ивановский пришёл к заключению, что эта страна представляет собой яркий пример государства, в котором, «наряду с политической свободой господствует начало административной централизации»³⁵. Идеи же местной автономии, сокращения регламентирующего воздействия на местные органы правительственных учреждений, о создании децентрализованного управления, в условиях развития во Франции гражданских прав и свобод, не имеют ни интереса, ни должной поддержки со стороны общественных структур.

Во втором параграфе исследуется правовая и историко-политическая разработка казанским учёным проблем теории и истории общественного самоуправления. Общественное самоуправление, утверждал В.В. Ивановский, являясь «исторически последовательным и национальным», подчиняется «влиянию причин, управляющих ростом местных установлений и местного управления в европейских государствах вообще».

Важно отметить, что казанский учёный в период дискуссий в российском обществе 1880-х годов о дальнейшем развитии земских учреждений, сумел выделить и концептуально обосновать прогрессивную тенденцию децентрализации и развития самоуправления. На основе изучения европейского и российского политического развития В.В. Ивановский выделял две стадии местного самоуправления. Главным вектором первой стадии является централизация управления в период «государственного строения», который характеризуется «постепенным увеличением административной власти от периферии к центру», т.е. выстраиванием своего рода вертикали власти. Второй стадией, доказывал В.В. Ивановский, становится эпоха децентрализации управления и развития самоуправления, которая относится «к периоду существования государства в качестве уже сложившейся политической организации», и характеризуется переходным процессом увеличения «административной власти от центра к периферии».³⁶ Такой переход, доказывал В.В. Ивановский, развивая мысль Л. Штейна, в любом государстве осуществляется на трёх началах, последовательно сменяющих друг друга: сословно-родовом, цензовом и государственно-гражданском.

Местное управление конца XIX века, по определению казанского учёного, принадлежит всё же государственному управлению. Его субъектом является, в качестве юридической личности, ограниченный территорией общественный союз, объектом – интересы и потребности этого союза. В таком определении В.В. Ивановский выделял три элемента: 1) государственное управление; 2) территориально ограниченный общественный союз, являющийся субъектом и 3) интересы и потребности этого союза, как объект управления. Первый и третий элементы В.В. Ивановский относит к непосредственной деятельности самоуправления и носит характер фактора политического, а второй элемент имеет отношение к организации органов самоуправления и носит характер фактора социального. Именно этими элементами определяется природа самоуправления, если один из них отсутствует, то и самоуправление перестаёт быть таковым.

Влияние на устройство местных установлений, как показано в книге «Опыт исследования деятельности органов земского самоуправления в России», оказывают два фактора: «общегосударственный» и «личный» характер местности. Государство законодательно определяет форму существования этих органов, а специфика местных условий определяет их внутреннее содержание. Успешный ход деятельности органов самоуправления возможен, если «оба фактора поставлены между собою в нормальные отношения».³⁷

³⁵ Ивановский В.В. Французская децентрализация // Русская мысль. – 1897. – № 9. – С. 89.

³⁶ Ивановский В.В. Исторические основы земского управления в России // Вопросы государственного управления, социологии и политики. – С. 227 – 228.

³⁷ Ивановский В.В. Опыт исследования деятельности органов земского самоуправления в России. – 2-е изд. – Казань, 1882. – С. 37.

По определению В.В. Ивановского, земства - это «учреждения общественного управления, распространяющие свою деятельность на более или менее крупные территориальные районы и состоящие из представителей местного населения».³⁸ В своей работе «Исторические основы земского управления в России», вышедшей в сборнике «Вопросы государственного управления, социологии и политики» (1899), В.В. Ивановский представляет свой взгляд на историю формирования и эволюции местного самоуправления в России как на процессы централизации и децентрализации государственной власти. Он выделяет в этом процессе несколько основных периодов: 1) домосковский; 2) период Московской Руси; 3) этап правления Петра I и Екатерины II; 4) первая половина XIX в.; 5) земская реформа 1864 г.

В.В. Ивановский называл возникновение земских учреждений в результате реформы 1864 года колоссальным шагом на пути развития общественного самоуправления в России. При этом он критикует сложившуюся выборную систему формирования органов земского самоуправления, которая даёт очевидные преимущества представителям дворянского землевладения. Такая несправедливая организация, указывал В.В. Ивановский, не может способствовать осуществлению ограниченной деятельности земских учреждений и насущными общественными потребностями, «делает сомнительным представительство всех местных интересов», не соответствует требованиям жизни и, особенно, «движению народонаселения и модификациям имущественных отношений».³⁹ Конечно, в связи с этим, его отношение к земской контрреформе 1890 года было ещё жестче: «Правительство разом нанесло решительный удар идее общественной свободы и автономии».⁴⁰

Тем не менее, казанский учёный, указывая на недостатки сословной системы управления, выражал уверенность, что в результате развития государственных отношений, она неизбежно будет заменена всеобщим избирательным правом.

В.В. Ивановский развивал своё отношение и к роли децентрализации в органах управления. Пропагандируя свои взгляды в «Политической энциклопедии», он писал: «Местное управление только тогда успешно и правильно функционирует, когда оно децентрализовано».⁴¹ Главными общественно-значимыми преимуществами децентрализации управления В.В. Ивановский называл следующие: во-первых, она спасает страну от административной опеки центрального правительства, склонного игнорировать местные особенности; во-вторых, децентрализация освобождает центральные государственные учреждения от излишней работы, перенося её на местные учреждения, и оставляет за ними заботу об общегосударственных интересах; в-третьих, разделение власти между центром и регионами имеет огромное гражданско-воспитательное значение, развивает в местных администраторах способности самостоятельного решения государственных вопросов в применении к местным потребностям, вместе с тем и чувство ответственности; в-четвёртых, децентрализация содействует развитию в гражданах политического смысла и достоинства, служа школой политического самообразования. Таким образом, В.В. Ивановский отстаивал следующее положение о том, что настоящая гражданская и политическая свобода в государстве возможна только при условии децентрализации управления.

Условия экономического развития пореформенной России создавали новую схему налогообложения и распределения доходов. Финансовая деятельность органов местного самоуправления, по В.В. Ивановскому, также определяется взаимодействием двух факторов, общегосударственного и местного. С одной стороны, от государства зависят установление системы местного налогообло-

³⁸ Ивановский В.В. Земские учреждения // Политическая энциклопедия – Т. 2. – Вып. 5. – СПб., 1907 – С. 708.

³⁹ Ивановский В.В. Опыт исследования деятельности органов земского самоуправления в России. – С. 37.

⁴⁰ Ивановский В.В. Земские начальники // Политическая энциклопедия. – Т. 2. – СПб., 1907. – С. 706.

⁴¹ Ивановский В.В. Децентрализация управления // Политическая энциклопедия. – Т. 1. – СПб., 1906. – С. 633

жения, указание на предметы, подлежащие обложению, определение характера этого обложения; с другой стороны, на финансовые возможности тех же земств колоссальное влияние оказывают местные условия, прежде всего, экономическое развитие территории («богатство края и его жителей»). Наиболее рациональной и справедливой формой взимания местных налогов, считает В.В. Ивановский, является подоходный налог, который «в своём чистом виде есть налог на совокупность всех доходов, поступающих в распоряжение какого-либо лица».⁴² Этот налог позволяет привлекать к обложению самые мелкие доходы, что «гарантирует участие в самоуправлении всех вообще жителей данной местности, за исключением лишь лиц, не получающих вовсе... доходов и находящихся на попечении общественного призрения». К тому же, по мнению В.В. Ивановского, подоходный налог обуславливает «наименьшую неуравнительность налога», поскольку каждый гражданин «несёт тягости»⁴³ пропорционально уровню своих доходов.

В.В. Ивановский определил свои методологические принципы и в изучении организационных структур. Казанский учёный полагал, что вести анализ происхождения и сущности любого государственного и общественного учреждения опираясь на две группы условий. Во-первых, обязательным должно являться раскрытие конкретной деятельности организации, выполнение ответственных задач по отношению к народным интересам, система взаимодействия с другими государственными и общественными институтами. Во-вторых, любое учреждение существует в пространстве и во времени, поэтому изучение его деятельности должно соответствовать этой двоякой сущности.

Такой анализ, указывал В.В. Ивановский, получил в научном мире название сравнительно-исторического. Местные учреждения, по мнению казанского учёного, занимают в этом отношении особое место, так как деятельность этих учреждений непосредственно связана с народной жизнью. Сравнительно-историческое изучение деятельности этих учреждений, по В.В. Ивановскому, даёт возможность определить их действительное значение. Наблюдение в течение более или менее продолжительного времени обнаруживает его достоинства и недостатки. При сущностной оценке названных организаций В.В. Ивановский отдавал приоритет получению эмпирическим путём научных выводов и рекомендаций для изменения в организации, для оптимального функционирования и соответствия поставленной перед учреждением цели. На этой основе он обогатил понятийно-категориальный аппарат в сфере политико-социологического изучения местного самоуправления.

В третьем параграфе рассматриваются эмпирико-социологические исследования В.В. Ивановского местного самоуправления в России и Европе. Весьма примечательным является тот факт, что, выпускник вятской гимназии, во время учёбы в Казанском университете В.В. Ивановский находился «на стипендии Вятского земства»⁴⁴, а темой магистерской диссертации выбрал изучение деятельности земских органов. Методы и приёмы, использованные казанским профессором, соответствуют и современным представлениям о прикладных социологических исследованиях. Магистерскую и последовавшую за ней докторскую диссертации В.В. Ивановского «с высокой степенью уверенности можно назвать первыми эмпирическими исследованиями по социологии политики в России».⁴⁵ Разработанный им оригинальный социологический исследовательский инструментарий соответствовал контексту нового междисциплинарного направления, политической социологии, состоявшего в рассмотрении институтов власти сквозь призму социальной структуры общества.

⁴² Ивановский В.В. Опыт исследования деятельности органов земского самоуправления в России. — С. 42—43.

⁴³ Там же. — С. 40—41.

⁴⁴ НАРТ, ф. 977, оп. ю/ф, д. 418, л. 6.

⁴⁵ Амелин В.Н., Дегтярёв А.А. Социология политики: становление и современное состояние // Мир России. — 1997. — С. 143.

Используя имевшуюся немногочисленную теоретическую литературу и статистические данные, носившие фрагментарный характер, В.В. Ивановский, первым в отечественной науке, разработал чёткую программу эмпирико-социологического исследования, формулируя в качестве основной гипотезы тезис об условиях способствующих либо, напротив, препятствующих развитию земских учреждений. Казанский «социолог-государствовед» проводит сравнительно-исторический анализ деятельности земств двух уездов Вятской и Казанской губерний. Выбор объектов для исследования объясняется учёным тем, что местные особенности «того и другого уезда настолько различны, что порождают совершенно различный состав земских учреждений».⁴⁶ В Слободском уезде Вятской губернии практически не было дворян, а в Лаишевском уезде Казанской губернии их около 200, и им принадлежит треть всех земель уезда. В земских учреждениях первого уезда доминирует крестьянское сословие, а во втором – дворянское. В.В. Ивановский делает вывод, что организация земского представительства в Слободском уезде более близка к теоретическим требованиям, а именно пропорциональности представительства сословий, нежели в Лаишевском уезде, что объясняется различием в «личном элементе обоих уездов». Главная причина неэффективности Слободского земства заключается в «экономической несостоятельности большинства населения, ограничивающий земский бюджет размерами гораздо меньшими, нежели какой он должен иметь для удовлетворения всех необходимых потребностей края».⁴⁷

С точки зрения формирования методологии и методов политической социологии это была новаторская работа, основанная на анализе земской статистики и актов управления, на наблюдении за работой земских органов и даже интервью. Приводилось большое количество таблиц, в которых характеризовалась деятельность земств по различным направлениям общественных интересов.

Эмпирико-социологический подход с использованием сравнительно-исторического метода с успехом В.В. Ивановский применяет и к исследованию местного самоуправления во Франции и Пруссии. Казанского учёного интересуют условия и уровень участия в этих органах представителей различных общественных классов. Объектами исследования избираются французские департаменты и прусские округа, как учреждения, несущие на себе основную деятельность общественного самоуправления.

В.В. Ивановский указал, что российская система земских выборов более похожа на прусскую систему, она носит сословный характер, и преимущество при такой системе имеют дворяне-землевладельцы. Они занимают самую выгодную позицию в органах самоуправления и России, и Пруссии. Следующими, по степени участия в самоуправлении, в Пруссии следовали представители городских общин, где основную роль играли представители капитала. Последнее место занимали представители крестьянства. Причину существования такой системы в Пруссии В.В. Ивановский видел во влиянии исторических факторов, поскольку в предшествующие эпохи именно феодалы и крупные землевладельцы и пользовались правом дворянского самоуправления. Вводя даже такую систему выборов, отмечал казанский учёный, «правительству Пруссии стоило очень большого труда сломить средневековые формы этого господства и ввести организацию, сколько-нибудь гарантирующую интересы и других сословий».⁴⁸ В дальнейшем В.В. Ивановский не утратил своего научного интереса к зарубежному опыту самоуправления. Так, в 1910 году он находился в зарубежной командировке «для изучения на месте материалов по реформе избирательного права в Пруссии».⁴⁹

⁴⁶ Ивановский В.В. Опыт исследования деятельности органов земского самоуправления в России. – С. 32.

⁴⁷ Ивановский В.В. Обзор деятельности Слободского уездного земства с 1867 по 1880 год. – Вятка, 1881. – С. 234.

⁴⁸ Ивановский В.В. Организация местного самоуправления во Франции и Пруссии. – С. 251 – 252.

⁴⁹ НАРТ, ф. 977, оп. ю/ф, д. 1205, л. 56, 73.

Характерной чертой формирования органов французского самоуправления, как показывал В.В. Ивановский, является преобладание не сословного принципа, а так называемого «социального фактора». В условиях всеобщего избирательного права различные социальные группы были представлены в законодательных советах неравномерно, но «каждая из этих групп, в большей или меньшей степени, участвует в самоуправлении». Этим Франция отличается, по В.В. Ивановскому, от многих государств, «где участие в самоуправлении обуславливается земельным и другим имущественным цензом».⁵⁰

Итак, в ранних трудах В.В. Ивановского ясно прослеживается его приверженность демократическим принципам, характерным в целом для русских либералов – исследователей земства, что выразилось в критическом отношении к имущественному цензу и в требованиях создания бессословной системы земского самоуправления. Он обозначил общую линию развития избирательной системы в качестве замены сословного принципа на ценз имущественный, а тот, в свою очередь, должен быть заменён началом «полного гражданского равноправия».⁵¹ Современные исследователи истории земств считают, что, высказывая подобные идеи, «либеральная теория самоуправления была весьма чутким барометром настроений широкой общественности».⁵²

Вторая глава озаглавлена «Государство, власть и общество в политико-правовом и социологическом наследии В.В. Ивановского (конец XIX – начало XX века)». В ней рассматривается научное творчество казанского учёного и среди основателей социологического позитивизма в отечественной государственведческой науке, и среди «первых русских ученых, специализировавшихся в области социологии политики».⁵³ Профессор В.В. Ивановский выступал за развитие междисциплинарной научной школы и в предисловии к фундаментальному «Учебнику государственного права» констатировал: «разработка государственной науки в направлении социологическом составляет насущную потребность нашего времени».

В первом параграфе анализируется проблематика политической социологии, разрабатывавшейся В.В. Ивановским, в которой на первый план выдвигались её методологические аспекты. Профессор Казанского университета проявил исследовательский интерес: во-первых, к целям и задачам политической социологии; во-вторых, к её общеметодологическим и историко-научным проблемам; в-третьих, к понятийно-категориальному аппарату, как социологии, так и государственоведения, а именно, к предмету, объекту и исследовательской методике.

Государственная наука, считал В.В. Ивановский, входит в ту сферу изучения обществоведения, задача которой, указывал Н.Я. Куприц, определяется казанским профессором как «изучение законов развития общественной жизни людей, включая как организацию общественных соединений, так и их внутреннюю жизнь».⁵⁴ Решение столь сложной задачи потребовало междисциплинарных исследований на стыке многих отдельных, получивших самостоятельное значение наук, что отражало наметившуюся тенденцию в развитие обществознания в России рубежа XIX – XX веков, характеризующуюся интеграцией правовых, политических, исторических и социологических знаний. Необходимость такого подхода в государственоведении, по мнению казанского профессора, определяется разнообразием форм психических и социальных отношений между индивидами, которые выступают как в качестве «постоянных, т. е. установившихся и длящихся общений»,

⁵⁰ Ивановский В.В. Организация местного самоуправления во Франции и Пруссии. – С. 274.

⁵¹ Ивановский В.В. Исторические основы земского управления в России – С. 216.

⁵² Верещагин А.Н. Земский вопрос в России (политико-правовые отношения). – С. 134.

⁵³ Амелин В.Н., Дегтярёв А.А. Социология политики: становление и современное состояние // Социология в России – М., 1998. – С. 524.

⁵⁴ Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России (XIX в.). – М., 1980. – С. 164.

так и в виде «временных и случайных отношений».⁵⁵ Среди первой группы отношений находятся и те, которые называются государствами.

Определяя методологическую структуру науки о государстве и следуя учению О. Конта о социальной статике и социальной динамике⁵⁶, профессор В.В. Ивановский, указывал на то, что государство, как и любое явление, характеризуется двумя состояниями — покоем и движением. «В первом случае обнаруживается познаваемая природа явления, комплекс свойств и признаков всегда ему присущих», т.е. организация государства. В динамике же выражается жизнь государства, «его функции, проявление природы в окружающей среде, как под влиянием на него внутренних причин и условий, так и лежащих вне его собственной природы»⁵⁷, воплощающиеся в развитии государственной организации. Наука о государстве охватывает оба состояния государства, распадаясь при этом на отдельные отрасли. По цели и по методу исследования государственное право разделялись В.В. Ивановским на две самостоятельные науки: «положительное государственное право» и «политическая социология» или «общее учение о государстве».

Положительное государственное право, считал В.В. Ивановский, исполняет роль «ближайшей вспомогательной науки для общего учения о государстве, как науки самостоятельной».⁵⁸ Казанский профессор уверен, что это не наука в истинном смысле этого слова, а лишь совокупность обработанного законодательного материала, без которого, тем не менее, не может быть существовать и общая наука о государстве.

Новаторским является определение казанским «социологом-государствоведом» категорий и понятий политической социологии. Проблематика этой науки, по мнению В.В. Ивановского, вполне сопоставимы со сферой задач политической науки, причём успехи её «обуславливаются успехами вообще приемов социологического исследования». Однако уровень достигнутых успехов ещё не позволяет, указывал казанский учёный в «Учебнике государственного права» (1913): «построить цельную систему той науки, которая могла бы быть названа политической социологией и которой дается более скромное название общего учения о государстве».

Но и общее учение о государстве, в качестве теоретического знания, не добилося ещё, с точки зрения В.В. Ивановского, больших высот в деле установления и выяснения природы государства. Так, популярность государствоведческих положений теории «экономического материализма» К. Маркса и Ф. Энгельса он объяснял: «не научной стороной этой теории, но теми практическими требованиями в области политики, которые известны под именем социализма».⁵⁹ Профессор В.В. Ивановский указывал на тот очевидный факт, что государство представляет собой сложное явление, и считал необходимым ограничить её задачи разумными пределами, двигаясь диалектически от частных вопросов к общим, используя при этом именно социологический метод, который «покоится на наблюдении фактов и оперирует при помощи индукции».⁶⁰ Современные российские исследователи В.Н. Амелин и А.А. Дегтярёв отмечают, что именно В.В. Ивановский, обозначив-

⁵⁵ Ивановский В.В. Учебник государственного права. — С. 4.

⁵⁶ В обзорной статье, знакомившей русскую образованную публику с состоянием французской социологии, подчёркивая заслуги основоположника позитивизма, В.В. Ивановский констатирует, что «социология, как наука об обществе и общественной жизни, со времени Огюста Конта почти не сделала никаких успехов». Ивановский В.В. Социология, как наука и как предмет преподавания, во Франции // Русская мысль. — 1896. — № 12. — С. 41.

⁵⁷ Ивановский В.В. Учебник государственного права. — С. 5.

⁵⁸ Ивановский В.В. Русское государственное право. Т. 1. — Вып. 1. — Казань, 1895. — С. 4—5.

⁵⁹ Ивановский В.В. Учебник государственного права. — С. 55.

⁶⁰ Ивановский В.В. Юридический метод и его применение в политических науках // Журнал Министерства Юстиции. — 1902. — № 3 — 4. — С. 47.

ший предмет и метод этого учения, стал первым отечественным учёным использовавшим «сам термин «политическая социология»».⁶¹

В.В. Ивановский сформулировал цель политической социологии (общего учения о государстве) как изучение сущности и объяснение общих начал развития государственной организации. Политическая социология призвана проследить не только путь, по которому движется развитие государственной организации, но и объяснить причины, в силу которых существующие государства принимают в различные периоды те или другие формы, а также дать классификацию этих форм, что позволяет прояснить законы развития этой организации. Поэтому общее учение о государстве, утверждал В.В. Ивановский, должно опираться на сравнительно-исторический метод, причём ещё «О. Конт, Г. Спенсер считали этот метод основным в исследовании социальных и политических явлений».⁶² Нужно отметить, что и нынешние исследователи эволюции исторической мысли считают приоритетным сближение истории и социологии, поскольку «из наук об обществе наиболее близкой к истории считается социология: обе имеют своим предметом общество и исследуют различные формы социального поведения».⁶³

В политической социологии В.В. Ивановский разграничивал фундаментальную теорию, в основе которой лежит сравнительно-исторический анализ структур, и «социологическую политику».⁶⁴ Последняя представлялась как прикладная форма социальной науки, использующая выводы фундаментальной социологии.

Профессор права В.В. Ивановский резко критиковал юридическую теорию государства, догматическое правоведение, вообще, исключающее соображения исторического, политического, философского характера, поскольку «государство с его элементами есть живущий и развивающийся общественный союз».⁶⁵ Он выступал за сочетание имеющихся в арсенале «социолога-государствоведа» всех научных методов, прежде всего, юридического и социологического. Эти методы, в свою очередь, должны быть дополнены ещё и историческим методом, который предполагает исследование правовых явлений с точки зрения их причинности и закономерности, а также в исторической перспективе. Вне пространства и времени, полагал В.В. Ивановский, любые определения государства остаются формальными величинами. На организацию государственной власти, по мнению казанского учёного, влияют действия многочисленных и разнообразных факторов, поэтому и право, в качестве государственного явления, представляется «результатом взаимодействия факторов неюридического характера».⁶⁶ Поэтому наряду с юридической разработкой государственного права, должна идти и его социологическая разработка.

Отечественные исследователи отмечают, что в современную ему методологию научного правоведения В.В. Ивановский внёс весомый вклад «за счёт обоснования им метода «социолого-психологического»».⁶⁷ Сам казанский профессор подразумевал под этим направлением социологическое изучение явлений общественной жизни, где в сферу исследования, наряду с внешними явлениями, входят явления психической жизни людей, которые могут определяться на основании проявлений человеческого разума и человеческой деятельности. Государство и государственная власть, будучи социальными феноменами, по В.В. Ивановскому, имеют психологическую природу, «представляя собой определённый вид человеческих отношений, характеризующихся психиче-

⁶¹ Амелин В.Н., Дегтярёв А.А. Социология политики: становление и современное состояние — С. 524.

⁶² Тагиров Э.Р., Тронова Л.С. Политологический словарь-справочник. — Казань, 1993. — С. 94.

⁶³ Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. — М., 2004. — С. 29.

⁶⁴ Ивановский В.В. Роль общественных наук в деле образования и воспитания // Русская мысль. — 1899. - № 2. — С. 100.

⁶⁵ Ивановский В.В. Новый трактат о государстве // Журнал Министерства Юстиции — 1901. - № 5. — С. 113.

⁶⁶ Ивановский В.В. Юридический метод и его применение в политических науках. - С. 61.

⁶⁷ Емельянова И.А. Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805-1917. Очерки. — С. 112.

ской связью и психическими взаимовлияниями».⁶⁸ Кроме того, на них влияют внешние условия, к которым относятся физическая природа и материальная среда, также подлежащие изучению. Комбинация двух имеющихся факторов и даёт в результате, заключает профессор Казанского университета, необходимость социолого-психологического изучения такого феномена, как государство.

Несомненно, что суждения В.В. Ивановского отражали успешный поиск методологического инструментария и фиксировали высокий уровень концептуального анализа и формулирования передовых для того времени позиций.

Во втором параграфе рассматриваются взгляды профессора Казанского университета на определение генезиса и сущности государства. Эта проблема на рубеже XIX – XX веков интересовала многих современников В.В. Ивановского, крупных отечественных социологов. Среди них Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский, К.М. Тахтарёв, которые исследовали отдельные социальные механизмы организации и функционирования государства, посвящали этим проблемам книги и статьи. В.В. Ивановский давал своё собственное оригинальное социологическое определение государства, поскольку в нём ключевую роль играют представляющие психическую, организующую силу отношения властвования. Сама власть у казанского учёного, отмечал его современник, знаменитый правовед и социолог Б.А. Кистяковский, трактовалась как силовое отношение, поскольку «само государство основано на факте властвования».⁶⁹

По своим воззрениям В.В. Ивановский ближе всего стоял к последователям западной «реалистической школы» государственоведения, хотя и отмечал, что она «имеет ещё очень немного представителей; так сюда относятся Зейдель, Линг, Герцфельдер, отчасти Аффольтер и швейцарский учёный Комботекра».⁷⁰ Приверженность казанского профессора этим идеям выражалась и в том, что он, знакомя российское научное сообщество с основными положениями, выдвигаемыми представителями этого направления, лично перевёл для печати в 1895 году «Основные черты общего государственного права» А. Аффольтера.⁷¹ В.В. Ивановский объединял вышеперечисленных западных учёных в одну школу на основе их исследовательских приёмов, хотя в основных идеях каждого из них есть свои особенности. «Направление реалистическое, как чуждое прежде всего искусственных построений и ничем недоказанных положений»⁷², стоит ближе других к пониманию природы государства, считает В.В. Ивановский. У представителей этого направления наблюдение и изучение действительной жизни, а не какие-либо искусственные построения, лежат в основе их представлений о природе и сущности государства.

Государство, у казанского профессора, определялось как «общество людей, занимающее определённую территорию и подчинённое верховной власти». Именно последняя является «существенным моментом в понятии государства, моментом отличающим государство от других общественных организаций».⁷³ Природа верховной власти состоит в том, что она не подчинена власти какой-либо другой государственной организации или общественного союза. В.В. Ивановский указывал, что власть во внешней форме характеризуется ещё и силой, т.е. тем свойством, благодаря которому поддерживается её суверенитет, верховная власть и сила составляют единое целое. Б.А. Кистяковский отмечал, что подтверждением теснейшей связи между властью и силой, являются термины, «которыми власть обозначается в современных языках. Все они имеют двойное значение.

⁶⁸ Ивановский В.В. О государстве, власти и праве с социолого-психологической точки зрения // Журнал Министерства Юстиции. – 1916. – № 3–4. – С. 27.

⁶⁹ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М., 1916. – С. 456.

⁷⁰ Ивановский В.В. Природа государства // Вопросы государственоведения, социологии и политики. – С. 17.

⁷¹ См.: Аффольтер А. Основные черты общего государственного права. – Казань, 1895. – 80 с.

⁷² Ивановский В.В. Природа государства. – С. 19.

⁷³ Ивановский В.В. Русское государственное право. Т. 1. – Вып. 1. – С. 8–9.

Как французское слово «pouvoir», так и английское «power», и немецкое «Macht» означают одновременно и силу, и власть».⁷⁴

Таким образом, верховная власть терминологически определялась В.В. Ивановским как власть, обладающая внутренним и внешним суверенитетом, своего рода полной юридической независимостью, а доказательства существования такой власти В.В. Ивановский находил в виде принудительного подчинения ей всех других общественных элементов. Без этого признака «социолог-государствовед» лишился бы возможности установления различий между государством и другими общественными союзами. По В.В. Ивановскому, из этого существенного признака вытекает феномен единства власти, или её неделимости, который он сформулировал в первом томе «Русского государственного права» (1896): «Если государственная власть суверенна, то она и едина; допустить возможность нескольких суверенных властей значило бы отрицать начало самого суверенитета». В истории, считал В.В. Ивановский, не было подобных примеров, а в схожих по внешним признакам с таким порядком вещей явлениях, верховная власть в по сути всё же остается единой, а другие власти стоят в ряду второстепенных и зависимых. Таким образом, он заключал «что не все те общественные союзы, которые носят название государств, суть в действительности государства». Доказательство подобного тезиса В.В. Ивановский находил в существовании, с одной стороны, многочисленных мелких государств, находившихся под протекторатом более крупных и сильных держав, с другой стороны, в особенностях функционирования отдельных провинций, входящих в состав государств, но пользующихся большой самостоятельностью от центральной власти, как, например, ряд английских колоний.

Эта коллизия, согласно профессору В.В. Ивановскому, объясняется тем, что в случае появления двух или нескольких органов государственной власти, между ними необходимо должна начаться борьба, в которой «одерживает верх представитель наиболее сильной власти — эта наиболее сильная власть и будет власть верховная». Если подобного рода борьба, при равновесии сил, затягивается, уточнял казанский учёный, то этот общественный союз распадается, и, соответственно, перестаёт быть государством. Это «внегосударственное», анархическое состояние общества не может продолжаться бесконечно, поэтому, «в тех случаях, когда общество жило уже ранее государственной жизнью, оно продолжается обыкновенно очень не долго», и примерами такого периода в жизни государства являются революции.

Попытка социологического осмысления категории государственной власти в условиях революции, несомненно, являлась достоинством работ В.В. Ивановского. Он считал, что во время революций наблюдается одновременное существование нескольких верховных властей, между которыми ведется борьба. Революционное состояние общества характеризуется борьбой между не признающими друг друга властями, «когда шансы не склонились еще ни в ту, ни в другую сторону, есть состояние внегосударственное». Это такое состояние, когда жизнь, имущество и все интересы безнаказанно могут подвергаться нападениям и нарушениям, и всё потому, уверен В.В. Ивановский, что не существует единой государственной власти. Казанский профессор склонялся к оценке революционного состояния общества именно как борьбы, насилия, кровопролития, нарушения прав и свобод. С установлением единой власти общество вновь вступает в государственное состояние. В.В. Ивановский предполагал, что установление единства власти может возникнуть под влиянием соглашения, мирным путем, что может повлечь за собою изменение внешней организации верховной власти: «организация единоличной власти может замениться коллективной организацией, без нарушения единства власти».⁷⁵ Таким образом, казанский профессор обозначил возможный

⁷⁴ Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское) // Философия и социология права. — СПб., 1998. — С. 467.

⁷⁵ Ивановский В.В. Русское государственное право. Т. 1. — Вып. 1. — С. 11 — 13.

сценарий перехода от абсолютной монархии к конституционным формам государственного устройства.

Историками отечественной политико-правовой мысли в начале 1980-х годов были обозначены приоритетные для казанского учёного характеристики соотношения основных элементов государства, власти и общества. Н.Я. Куприц подчёркивал: «В.В. Ивановский считает, что в каждом государстве есть два основных элемента: общество (народ) и верховная власть».⁷⁶ Более того, по В.В. Ивановскому, они могут существовать исключительно в этом соединении и, поэтому, немыслимы в изолированном состоянии. Как социологическую категорию профессор В.В. Ивановский определял «народ» в качестве совокупности лиц и различных общественных групп, объединённых наличием верховной власти, причём между этими группами может и не быть больше ничего общего. Особо убедительные доказательства таких взаимоотношений, считал В.В. Ивановский, дают крупные многонациональные государства, гражданами или подданными которых являются представители самых разнообразных социальных, национальных и религиозных групп.

В.В. Ивановский рассматривал государство и общество в системе постоянного взаимовлияния. Он считал, что развитие человеческого интеллекта и накопление знаний об окружающем мире приводят к тому, что «рано или поздно образуются объективные, сознательные отношения целого общества или, по крайней мере, значительной его части, к политической организации общества».⁷⁷ Подвергаясь влиянию общества, политическая система развивается и совершенствуется. Таким образом, заключал «социолог-государствовед» В.В. Ивановский, именно из сочетания обоих элементов, общества и верховной власти, и проистекает природа государства.

Будучи сторонником конституционных форм государственного устройства, профессор В.В. Ивановский считал, что совершенствование политических структур должно быть «подчинено началу законосообразности». Противник радикальных преобразований, он признавал единственно верным эволюционный путь развития государственной организации. И если одни общества пошли в деле развития политической организации дальше других, то «это не дело случая, это не дело даже доброй воли людей, но здесь проявляется только то же великое начало естественной законосообразности, которое даёт себя чувствовать во всех вообще явлениях мировой жизни».⁷⁸ Рассматривая в разгар революционных событий 1905 года вопросы избирательной системы, рассуждая о западном векторе развития российского общества, В.В. Ивановский писал, что лишь в «государствах, достигших уже значительной степени политической культуры, т. е. в таких, население которых сознательно относится к явлениям политической жизни»⁷⁹, целесообразно введение системы прямых и всеобщих выборов. В юбилейной работе, посвящённой десятилетию «Манифеста 17-го октября» в 1915 году, казанский профессор указывал, что этот документ «положил основы для развития свободы гражданской и политической».⁸⁰ А конституционное государство развивается исторически, и на этом пути конституционная монархия представляет собой «лишь переходную форму от абсолютизма к народовластию».⁸¹

Итак, В.В. Ивановский, в государствоведческом сегменте обществознания, выделил, основательно исследовал и наметил перспективы изучения ряда направлений, наиболее характерных для новой междисциплинарной отрасли этой науки – политической социологии: 1) социологический

⁷⁶ Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России (XIX в.). – С. 163.

⁷⁷ Ивановский В.В. Общество и государство // Вопросы философии и психологии. – 1897. - № 1–2. – С. 72.

⁷⁸ Ивановский В.В. Некоторые общие начала в структуре современных государств // Журнал Юридического Общества. – 1897. - № 6. – С. 110.

⁷⁹ Ивановский В.В. Избирательное право и избирательная техника // Русская мысль. – 1905. - № 11. – С. 13.

⁸⁰ Ивановский В.В. Политико-культурное значение Манифеста 17 октября 1905 г. // Юридический Вестник. – 1915. – № 3. – С. 52.

⁸¹ Ивановский В.В. Конституционная монархия // Политическая энциклопедия. Т. 2. – Вып. 6. – СПб., 1908. – С. 863.

анализ механизма власти; 2) исследование ключевой для государственного устройства дихотомии, взаимоотношений общества (народа) и верховной власти; 3) определение социальных основ организации государственных институтов.

В третьем параграфе анализируется политико-социологическая трактовка В.В. Ивановского статуса и политической роли бюрократии в России. Принципиальный подход В.В. Ивановского к определению характерных черт бюрократии во многом совпадал с типичными взглядами представителей отечественной либеральной мысли, однако казанский профессор серьёзно углублял в теоретическом аспекте исследование сущности «управленческого класса».

Он был одним из первых русских учёных, который обратился к исследованию бюрократии в качестве особого социального феномена, отличающегося от других слоёв и групп определёнными специфическими чертами. В государственных структурах, считал профессор В.В. Ивановский, неизменно присутствуют «управленцы», т.е. разнообразная бюрократия, которая обладает самостоятельными интересами и занимает автономную позицию в политическом и социальном поле. Бюрократия, согласно трактовке казанского учёного, возникает и развивается под влиянием совокупности всех условий общественной жизни. К признакам, кардинально отличающим бюрократию от других классов и групп, В.В. Ивановский относил: во-первых, решающую роль юридического статуса чиновника; во-вторых, прямую связь с организацией политической власти в обществе. А характерными чертами в истории развития бюрократии, по В.В. Ивановскому, являлись: а) складывание целого, единого, бюрократического механизма; б) выработка внутри этого механизма определённого индивидуального бюрократического типа личности. Поэтому бюрократия не развивается «свободно и органически», как другие классы и социальные группы, а «искусственно и принудительно»⁸², путём установления единого для должностных лиц единого административного порядка.

Исследователь русской бюрократии XIX века Н.П. Матханова подчёркивает, что ценным в такой интерпретации является именно то, что «В.В. Ивановским отмечено влияние профессиональных занятий на социально-психологический облик чиновничества».⁸³ Условия чиновничьего труда, особенности управления, дисциплина, характер служебной деятельности, способствовали выработке профессионального типа чиновника. В.В. Ивановский полагал, что наряду с единообразной организацией административных, полицейских и иных учреждений, были созданы и единообразные формы деятельности должностных лиц, «государство, которое впервые стало пользоваться услугами бюрократии, озабочилось выработкой определённых оснований и форм для служебной деятельности».⁸⁴

Ученик В.В. Ивановского, известный русский и советский правовед А.И. Елистратов, отмечал тонко подмеченные казанским профессором «чувство господства и чувство зависимости. . . две стороны одной и той же бюрократической организации»⁸⁵, одинаково способствовавшие выработке особого профессионального типа. В.В. Ивановский утверждал, что, соответственно положению чиновника на иерархической лестнице, нарастало либо чувство зависимости, либо чувство господства. Тот, кто находится на самом верху, преисполнен ощущением полновластного господства, а находящийся внизу, соответственно, ощущает наибольшую зависимость. Как единство противоположностей эти два качества характеризуют формирующийся профессиональный тип бюрократа.

⁸² Ивановский В.В. Бюрократия // Политическая энциклопедия. Т. 1. – Вып. 1–4. – СПб., 1906. – С. 360.

⁸³ Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века. – Новосибирск, 1999. – С. 162.

⁸⁴ Ивановский В.В. Бюрократия, как самостоятельный общественный класс // Русская мысль. – 1903. – № 8. – С. 6.

⁸⁵ Елистратов А.И. Должностное лицо и гражданин / Вопросы административного права. Кн. 1. – М., 1916. – С. 77.

Оценивая социально-психологический облик бюрократа, охарактеризованного В.В. Ивановским, необходимо отметить его внимание к процессу закрепления в среде бюрократии особого типа личности, сочетающего в разной комбинации и степени как положительные (дисциплинированность, трудолюбие, стремление к порядку), так и отрицательные качества (психологическая инертность, боязнь нововведений, культ вышестоящего начальства).

Эти особенности влияли и на функционирование всей бюрократической машины. В.В. Ивановский сравнивал её с часовым механизмом: «в котором каждое отдельное должностное лицо играет вполне определённую роль, подобную той, какую играют многочисленные колёсики, винтики, пружинки».⁸⁶ Источником, предопределяющим цельность административного организма, является характер взаимоотношений государственной власти с бюрократией.

От всех социальных слоёв и групп, общественных классов и сословий бюрократия, по В.В. Ивановскому, отличалась специфическими чертами: 1) тесной связью с организацией государственной власти в обществе; 2) чёткими иерархически построенными социальными ролями, закрепляемыми рангами («в социологическом смысле чиновничий «ранг» близок к современному научному понятию «статус»⁸⁷); 3) единообразным толкованием административных норм; 4) стройностью целого и подвижностью частей внутренней плановостью деятельности; 5) быстрым количественным ростом состава, даже в условиях социальных кризисов. Всё это определяло, считает В.В. Ивановский, особую, своего рода «номенклатурную» психологию представителей чиновничьего аппарата.

Казанский профессор был уверен, что социальный статус бюрократического класса является динамической характеристикой, поскольку организация политической власти в обществе не является неизменной, поскольку в зависимости от конкретной политической структуры менялись и отношения между государством и бюрократическим аппаратом. Поэтому, утверждал В.В. Ивановский, с приходом на смену абсолютной монархии парламентской системы меняется, медленно, но верно, и бюрократия. В переходный период она испытывает двойное влияние от: а) монархической власти, б) органов представительной демократии.

Развитие институтов гражданского общества в западных странах начала XX века приводит к созданию «бесчисленного множества общественных организаций негосударственного характера»⁸⁸, влияние которых на власть и общество всё более увеличивается. Это приводит к постепенному воспитанию в чиновнике чувств служения общественному благу и законности своих поступков. Степень развития законности в государстве и обществе, считал В.В. Ивановский, зависит от двух важных условий: «от качества законов и от склонности граждан согласовать свои поступки с требованиями закона».⁸⁹ В.В. Куликов, в своей работе по земствам, трактует тезис казанского учёного о возможном противоречии форм законности и нравственных принципов, поскольку особенность бюрократической организации, по В.В. Ивановскому, состоит в том, что даже добросовестная деятельность администрации «с сознанием законности и целесообразности может быть и незаконной, и нецелесообразной».⁹⁰ «Социолог-государствовед» В.В. Ивановский считал непременным соединением законности и морально-нравственных принципов. Главным средством содействия

⁸⁶ Ивановский В.В. Бюрократия, как самостоятельный общественный класс. – С. 7.

⁸⁷ Голосенко И.А. Три толкования феномена бюрократии в дореволюционной социологии России // Социологический журнал. – 2001. – № 3. – С. 169.

⁸⁸ Ивановский В.В. Нравственная ответственность общественных властей // Русская мысль. – 1902. – № 8. – С. 16.

⁸⁹ Ивановский В.В. Законность // Политическая энциклопедия. Т. 2. – Вып. 5. – СПб., 1906. – С. 696.

⁹⁰ Куликов В.В. Земские учреждения и правительственный контроль (вторая половина XIX – начало XX веков). – М., 2001. – С. 27.

нравственному совершенствованию власти и общества «служит соединение и организация интеллектуальных и нравственных сил».⁹¹

Профессор В.В. Ивановский считал, что с ростом уровня общественной организации и политической культуры, в этом же направлении неизбежно будет меняться и сущность бюрократии. Этому должно способствовать и пополнение административного аппарата представителями из разных слоёв населения, и развитие демократических принципов, свободы слова, собраний, и повышение уровня образования населения. Всё это способствует распространению и реализации идеи общественного управления.

Общественное управление, по мнению казанского профессора, в перспективе заменит бюрократический аппарат. Но, В.В. Ивановский добавлял, что «до исчезновения бюрократии, исторически развившейся со всеми её характерными чертами, ещё очень далеко».⁹² Полному исчезновению бюрократии будет соответствовать такое состояние государственной жизни, при котором всё управление становится самоуправлением. Таким образом, своего рода социокультурную функцию бюрократии, несмотря на все её недостатки, В.В. Ивановский трактовал как некую миссию, призвание управленческого класса в ходе эволюционного развития государства и общества.

В четвёртом параграфе анализируется общественно-педагогическая деятельность В.В. Ивановского, его взгляды на развитие высшей школы на рубеже XIX – XX веков, чему казанский профессор посвятил статьи в ведущих общественно-политических журналах. В них он обстоятельно проанализировал и обобщил опыт развития отечественного и западного высшего образования, сложившуюся практику преподавания обществоведческих дисциплин в России, а также роль образования и просвещения в приобретении «духовного богатства».

Более 40 лет профессор В.В. Ивановский отдал преподаванию на юридическом факультете Казанского университета, где им были разработаны учебные курсы «Русское государственное право» и «Полицейское право». М.К. Корбут отмечал, что он был одним из самых авторитетных преподавателей среди студентов-юристов: «Особенным уважением и любовью студентов пользовались из старшего поколения профессора П.А. Никольский, А.А. Пионтковский и В.В. Ивановский».⁹³ А в 1910 году студенты утвердили В.В. Ивановского руководителем своего юридического общества.⁹⁴ В 1919 году с упразднением юридического факультета В.В. Ивановский перешёл в состав профессорско-преподавательского состава факультета общественных наук, он читал курс лекций по советскому административному праву.

Профессор В.В. Ивановский принимал активное участие в комплектовании университетской библиотеки и совершенствовании учебной литературы для студентов. Будучи сам знаком с библиотечным делом⁹⁵, он в дальнейшем постоянно ходатайствовал о покупке для юридической библиотеки тех или сборников законодательных актов, пособий и монографий, которые можно было использовать в учебном процессе. Анализируя протоколы заседаний юридического факультета Казанского университета только за 1907 год мы обнаруживаем, что юридический факультет «по списку профессора Ивановского», соглашается приобрести для библиотеки, к примеру, «сочинения по государственному праву под общим заглавием «Das öffentliche Recht der Gegenwart» по редакцией Елинека, Лабанда и Пилюти», или парламентские акты «Франции с 1799 года в издании Мавидаля, две серии»⁹⁶. В том же году встречается представление профессора В.В. Ивановского о напеча-

⁹¹ Ивановский В.В. Нравственная ответственность общественных властей – С. 18.

⁹² Ивановский В.В. Бюрократия, как самостоятельный общественный класс. – С. 14–15.

⁹³ Корбут М.К. Казанский Государственный Университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. – Т. 2. – С. 262.

⁹⁴ НАРТ, ф. 977, оп. ю/ф, д. 1205, л. 30.

⁹⁵ В конце 1878 года В.В. Ивановский был помощником библиотекаря Казанского университета. НАРТ, ф. 977, оп. ю/ф, д. 619, л. 43.

⁹⁶ НАРТ, ф. 977, оп. ю/ф, д. 1130, л. 35, 97.

ние в университетской типографии важнейших Законодательных актов переходного времени – Манифеста 17-го октября, положений о Государственной Думе и Государственном Совете 20-го февраля и основных законов 23-го апреля, «в одной брошюре, в количестве 600 листов, необходимых студентам Юридического факультета при слушании ими Государственного права». Факультет постановляет в отношении этого предложения, что следует «разрешить печатать за счёт суммы, ассигнуемой на усиление практических занятий».⁹⁷

Практические занятия входили в методику преподавания В.В. Ивановским своих учебных курсов. Он писал о том, что «давно уже устаревшая лекционная система преподавания... может оказывать весьма часто только угнетающее влияние, требуя от слушателей усилий памяти и оставляя без работы их другие умственные силы».⁹⁸ Он уверен, что насущной необходимостью является привлечение к активной роли студентов и слушателей в виде разнообразных практических занятий. Из таблицы расположения лекций на юридическом факультете мы узнаём, что с 1890 – 1891 учебного года в курсе В.В. Ивановского «Русское государственное право» появляются, наряду с лекциями, практические занятия, составляющие два часа в неделю.⁹⁹

В своей статье, посвящённой состоянию современных ему университетов, профессор В.В. Ивановский указывает на те проблемы, которые характерны для высшей школы рубежа XIX – XX веков. Это разобщённость между самими преподавателями и студентами, оторванность университетов от общества, формализм преподавательской деятельности, неэффективность организации учебного процесса и управления университетом. Придавая особое значение автономии высшей школы, казанский профессор считал, что «всё, что имеет характер учёный или учебный, что касается науки и преподавания, то должно относиться к самостоятельной компетенции факультетских коллегий и отдельных учёных».¹⁰⁰

В.В. Ивановский пытался на практике реализовать ряд своих идей в части совершенствования управления университетом во время недолгого пребывания на посту проректора в 1907 году. Проект организации надзора за порядком проректора В.В. Ивановского подразумевал учреждение четырёх должностей помощников проректора из числа младших преподавателей факультетов, под началом которых состояли бы курсовые старосты, избранные самими студентами. Высшим совещательным учреждением по надзору за порядком в университете становилась комиссия под председательством проректора, состоящая из ректора, четырёх членов, выбранных советом, помощников проректора и курсовых старост.¹⁰¹ Это проект вызвал недовольство консервативно настроенной университетской общественности. В.В. Ивановский покинул свой пост, а ректор университета писал Управляющему Казанского учебного округа с дипломатической формулировкой, что «господин ординарный профессор В.В. Ивановский, в виду слабого здоровья его и недостатка времени для научных занятий, просит моего ходатайства о сложении с него обязанностей проректора».¹⁰²

Высокие нравственные качества и демократизм в отношениях, свойственные В.В. Ивановскому, проявлялись в духовной атмосфере, созданной им в семье. Его сын вспоминает, что отец не ко-

⁹⁷ Там же. – л. 18.

⁹⁸ Ивановский В.В. К университетскому вопросу // Русская мысль. – 1901. - № 5. – С. 10.

⁹⁹ См.: Залесский В.Ф. Сводная таблица расположения лекций на юридическом факультете Казанского императорского университета за время с 14 февраля 1805 по 1 мая 1903 года. – Казань, 1903. – С. 133.

¹⁰⁰ Ивановский В.В. К университетскому вопросу – С. 9.

¹⁰¹ См.: Корбут М.К. Казанский Государственный Университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. – Т. 2. – С. 247. Или: Емельянова И.А. Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805-1917. Очерки. – С. 99.

¹⁰² НАРТ, ф. 92, оп. 2, д. 6135, л. 17.

гда не запрещал читать какие-то книги, а в семье царил «культ Некрасова»¹⁰³, произведения которого казанский профессор читал своим детям.

Интеллектуальное развитие личности, писал В.В. Ивановский, является «могущественным фактором культуры», поэтому каждая эпоха, испытывая влияние интеллектуального фактора и всей совокупности социальных условий, накладывает неповторимый отпечаток на «умственную жизнь общества».¹⁰⁴ Современный мир даёт уникальную возможность распространения духовного ценностей, распределения этого богатства на каждого члена общества, независимо от социального положения. Поэтому, развитие образования, разных его ступеней, виделось профессору В.В. Ивановскому первоочередной задачей для государства и общества. Если научная деятельность является делом немногих людей, то «определённый, некоторый по крайней мере, комплекс знаний относительно окружающих нас явлений мировой жизни должен принадлежать всем и каждому».¹⁰⁵

В заключение диссертации подводятся итоги исследования, делаются необходимые выводы и обобщения. Политико-правовые и социологические исследования Виктора Викторовича Ивановского (1854 г. – 1926 г.) стали существенным вкладом и в отечественную, и в европейскую науку, в его творчестве прослеживается феномен творческого синтеза идей российских и западных учёных второй половины XIX – начала XX веков. Этот обмен идеями осуществлялся настолько интенсивно и беспрепятственно, что труды казанского профессора, в частности, по историографии истории и теории германского и французского общественного самоуправления XIX века, не потеряли своей значимости и для современной политической науки.

Фундаментальные работы В.В. Ивановского способствовали развитию значимых сегментов обществоведческого знания рубежа XIX – XX веков: 1) общеметодологических и историко-научных проблем развития социологии политики (предмет, объект, методы), 2) социологического анализа феномена власти, 3) изучения сущностных черт «управленческого класса», 4) определения социальных основ организации государственных институтов и местного самоуправления.

Казанский учёный был одним из первых исследователей местного управления, как российского земства (на примере Вятской и Казанской губерний), так и европейской муниципалистики во Франции и Пруссии. Это позволило ему выйти за пределы существовавших методологических рамок, обеспечив успешный переход на новый междисциплинарный уровень исследования.

В фокусе научных интересов В.В. Ивановского постоянно находились разработки и уточнения ключевых категорий политико-правовой и социологической науки: государство, власть, закон, общество. Новаторский подход профессора юридического факультета Казанского университета и широкий научный кругозор отразились в статьях по различным проблемам государствоведения, социологии и политики, а также в лекционных курсах и учебных пособиях по государственному и административному праву.

В.В.Ивановский был одним из первых, кто в российской науке использовал понятие «политическая социология», так он обозначал отрасль государственного права «общее учение о государстве». Сущность политической социологии В.В. Ивановского состоит в изучении общих начал развития и функционирования государственной организации. Основным методом, который используется в разработке учения о государстве, является метод историко-сравнительный, который позволяет, по В.В. Ивановскому, изучать общества и государства в их историческом развитии, при этом сравнивая проявления однородных явлений в различных государствах. Опираясь на разработанные им исследовательские методики, профессор права В.В. Ивановский указывал на очевидные недос-

¹⁰³ Ивановский А.В. Воспоминания кинорежиссёра. – Москва, 1967. – С. 22.

¹⁰⁴ Ивановский В.В. Черты из истории просвещения в Западной Европе // Русская мысль. 1896. - № 7. – С. 165.

¹⁰⁵ Ивановский В.В. Роль общественных наук в деле образования и воспитания // Русская мысль. – 1899. - № 2. – С. 94.

татки юридической теории государства, догматического правоведения вообще, поскольку оно исключало использование данных исторического, политического, философского характера, и выступал за сочетание в государственной науке всех имеющихся научных методов. Научный интерес и поныне вызывают авторские трактовки тех понятий и категорий, которые использовал казанский учёный. Вклад В.В. Ивановского в современную ему методологию политико-правовой науки состоял в обосновании им применения «социолого-психологического» метода при изучении государства.

Внимание казанского учёного привлекал вопрос о социальном статусе и социально-психологической роли бюрократии и чиновничества в России. В.В. Ивановский отмечал, что государственная бюрократия является общественный классом, который обладает самостоятельными интересами, и занимает особую позицию в социально-политическом пространстве.

Безусловно, профессор Казанского университета В.В. Ивановский является одним из крупнейших представителей отечественной политико-правовой и социологической науки рубежа XIX – XX веков. Теория и методология, разработанная им в своих трудах, достойна осмысления и применения современной наукой.

По данной диссертации опубликованы статьи:

1. Нигматуллин А.Р. Институт президентства в политической системе России / А.Р. Нигматуллин // Тонус: учебно-методический и научно-публицистический альманах. № 8. – Казань: Изд-во Каз. Унта, 2003. – С. 153 – 155.
2. Нигматуллин А.Р. Политико-социологическая концепция В.В. Ивановского / А.Р. Нигматуллин // IX Всероссийская научно-практическая конференция «Молодые учёные в медицине». – Казань: Изд-во «Карпол», 2004. – С. 22 – 23.
3. Нигматуллин А.Р. В.В. Ивановский о социально-классовой природе бюрократии / А.Р. Нигматуллин // X Всероссийская научно-практическая конференция «Молодые учёные в медицине». – Казань: Издательский дом «Меддок», 2005. – С. 64.
4. Нигматуллин А.Р. Российский учёный В.В. Ивановский о феномене бюрократии / А.Р. Нигматуллин // Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики: Материалы VII межвузовской научно-практической конференции. В 2-х ч. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2006. – Ч. 2. – С. 112 – 115.
5. Нигматуллин А.Р. Опыт исследования земств (В.В. Ивановский) / А.Р. Нигматуллин // XI Всероссийская научно-практическая конференция «Молодые учёные в медицине». – Казань: ЗАО «Новое знание», 2006. – С. 58 – 59.